

## Прибытие

Ужин, естественно, был съеден во дворе учителя Лю. Несмотря на то, что на всех не хватало посуды, дом Чжана находился поблизости, короткая поездка привела, и все необходимые приготовления были завершены.

Го Суфэй была занята приготовлением блюд на кухне учителя Лю. Когда она увидела маленькую, но изысканную кухню, она не могла не почувствовать зависть, ученый человек более конкретно относится к тому, где вещи должны быть расположены, кухня была настолько непохожа на ее собственную «кухню», где печь целиком оставалась во дворе под небольшим сараем, блокирующим дождь. Теперь, когда она подумала об этом, она должна найти немного времени обсудить с мужем, чтобы заставить мужчин в ее доме построить еще одну комнату для размещения собственной кухни, поскольку это было не слишком дорого. Идея крытой кухни была быстро подхвачена остальной частью деревни Го, и это стало своего рода тенденцией, которую учитель Лю запустил.

В деревне Го было меньше людей, чем в Бали Го, и все, что продавалось на рынке, естественно, имело меньше выбора. Следовательно, учитель Лю планировал отблагодарить группу сельских жителей, которые помогали строить его дом, хорошей едой, но столкнулся с ситуацией: «Его дух был бодр, но плоть слаба», и он предложил им просто обед. Однако было много людей, что помогали, и дом не мог разместить всех. К счастью, погода была уже теплая, поэтому все вытащили столы и стулья во двор, чтобы насладиться едой. Не было такого правила, как «не говорить во время еды» среди сельчан-фермеров, поэтому все с радостью болтали во время обеда. Мясник Лю даже время от времени выпивал большие глотки своего вина, но учитель Лю, Чжан Цай и Лю Кай пили мало. Однако, под повторными тостами мясника Лю, они, естественно, не смогли выдержать свой ликер и вскоре опьянели. Учитель Лю вглядывался своими окосевшими глазами, чтобы посмотреть на веселую толпу, и он почувствовал свою причастность [почувствовал себя своим], потому что прошло уже достаточно времени, с того момента, как он принимает участие в таком шумном деле, возможно, его дочь привлекала такая атмосфера. Это заставило его вспомнить его умершую жену, которую он видел в лице Лю Цин, и он считал, что его дочь действительно приняла правильное решение для себя. Скорее, он был заманен ею на ту же лодку, и она, вероятно, надеялась, что они смогут приспособиться к этому новому образу жизни и прожить оставшуюся жизнь.

После еды ночной ветерок стал холодным, и все снова вернулись в закрытое помещение. Лю Цин кипятил воду на кухне, чтобы приготовить чай.

Когда учитель Лю поднес чай к губам, он глубоко вздохнул. Это как радость его жизни, он не возражал бы быть членом деревни Го, если бы он мог пить этот чай ежедневно.

Лю Кай также попробовал чай, и когда он посмотрел на Чжан Сяолуна, который сидел напротив него, он улыбнулся и спросил: «Сяолун, как твои раны?»

Чжан Сяолун поспешно ответил: «Большое спасибо за беспокойство, старший брат, мо ираны полностью зажили, и ранее, когда я работал над домом, я не сталкивался с какими-либо проблемами».

Мясник Лю также сказал: «Сяолун, что случилось в день вашей свадьбы? Тогда вы не объяснили, как следует, поэтому я хотел бы снова услышать подробности событий».

Чжан Сяолун наморщил лоб, но он все еще рассказывал о событиях без упоминания секты и

имени своего благодетеля, поскольку Лу Юэмин прямо сообщил ему об этом. Естественно, он не упомянул и о табличке.

Несмотря на то, что история звучала просто, но все еще можно было представить, как ужасающе это было для пострадавших людей в тот день.

Мясник Лю замолчал, когда услышал эту историю.

Учитель Лю заметил, что в воздухе стало прохладнее, и он прервал: «Я слышал, что горные бандиты Сикуи были распущены, поэтому Сяолун и остальные смогли освободиться, вот почему я сомневаюсь, что кто-то из бандитов придет, чтобы найти вас».

Чжан Сяолун ответил: «Верно, я отложил это дело в своей голове из-за похорон моей бабушки, и только когда стало поспокойнее, я забеспокоился, что эти бандиты прознали о нашей свадьбе и придут искать тебя. К счастью, мы позже узнали, что они распустились, и, наконец, можем успокоиться».

Учитель Лю махнул рукой и сказал: «Эти горные бандиты Сикуи - это всего шуты, случайно собравшиеся вместе, без своего лидера, они будут похожи на лису, потерявшую свое дерево. Никто из них не подумал бы о мести, вы все обычные жители, поэтому они не потрудились бы прийти за вами».

Однако Лю Кай сказал: «Это не обязательно так. Горные бандиты Сикуи существовали в течение длительного времени, и они испытали многократные изменения в составе команды за эти десятилетия. Теперь, когда они разошлись, вероятно это ненадолго, пока другой человек снова не поднимет их под своим флагом».

Мясник Лю громко сказал: «Что бы это ни было, оно закончилось. Зачем им искать мести?»

Учитель Лю посмотрел на Чжан Сяолуна, он знал, что у дома Чжан есть табличка секты Пьяомяо, и он мог соотнести, что их удача как-то связана с этим. Люди в Цзяньху помогли бы тем, кто в них нуждался, если бы произошла роковая встреча, но они не стали бы помогать прохожим, особенно помогать в убийстве горных бандитов Сикуи, рискуя разозлить силу, стоящую за группой. Тем не менее, Чжан Сяолун должен иметь веские основания скрывать любой секрет, который он скрывал, поэтому учитель Лю не настаивал на этом вопросе и сказал: «Их возможность найти нас невелика, и они будут искать человека, который убил, а не нас, если действительно из-за мести, хотя это и не означает, что это невозможно».

Чжан Сяолун рассмеялся, сказав: «Это только догадки, и мы не можем просто убежать на их основе. Даже если бы мы переехали, это не значит, что они нас не найдут. Вместо того, чтобы беспокоиться о множестве возможностей, которые могут произойти, нам было бы лучше жить в неведении».

Лю Кай хлопнул в ладоши и сказал: «Слова Сяолуна верны и проницательны, ха-ха. О, хорошо, я хотел спросить тебя о стихотворении, которое ты сочинил в Бали Гоу, что ты об этом думаешь? Почему я не чувствую, что эта идея не была спланирована тобой!»

Лицо Чжан Сяолуна покраснело, но, к счастью, никто не мог видеть его под масляной лампой. Он застенчиво сказал: «На счет этого я сам не уверен. Раньше я никогда не сочинял стихотворений, и, будучи вынужденным сделать это, в тот день мне пришлось задуматься об этом на месте, возможно, это было послано мне с небес».

Увидев реакцию Чжан Сяолуна, Лю Кай не стал сомневаться. В этот момент Чжан Сяоху,

который сидел рядом, внезапно спросил: «Учитель Лю, ты знаешь, где находится город Пиньян?»

Учитель Лю улыбнулся, когда ответил: «Конечно, знаю. Город Пиньян - самый близкий город к городу Лу, и находится примерно в шестистах ли на северо-востоке от города Лу. Почему ты вдруг спросил меня об этом?»

Чжан Сяоху взглянул на Чжан Цая, который сидел на стуле и пил чай, чтобы протрезветь.

Его следующее предложение всех удивило.

«Я хочу поехать в город Пиньян».

Все вскочили в шоке, и даже Чжан Цай, который закрыл глаза, открыл их.

Чжан Сяоху снова посмотрел на Чжан Цая и продолжил: «Я хочу взглянуть на город Пиньян. Достигнув этого возраста, самым дальним местом, в котором я был, является город Лу, и даже название города Пиньян стало известно из чужого разговора».

Чжан Цай с облегчением вздохнул. Однако учитель Лю спросил: «Ты только планируешь посетить его? По прошествии некоторого времени Лю Кай должен будет решить некоторые вопросы там, поэтому вы можете пойти вместе».

Чжан Сяоху стиснул зубы и настоял: «Нет, я не просто хочу взглянуть на город. Я хочу выйти из этой деревни и расширить свои горизонты».

«Ах... Сяоху хочет покинуть деревню?» Го Суфэй убирала кухню с Лю Цин, и только что она услышала слова Чжан Сяоху и не могла не почувствовать себя странно.

Чжан Сяоху увидел, что в комнату вошла его мать, и он тут же встал, чтобы позволить ей сесть на свое место.

Го Суфэй заняла место, которое Чжан Сяоху уступил ей и посмотрела на Сяоху, прежде чем спросить с любопытством: «Сяоху, почему ты хочешь уйти так внезапно?»

Увидев, что каждый направил свой любопытный взгляд на него, Чжан Сяоху привел в норму свои мысли и сказал: «Отец, мать, я подумал об этом недавно, и если бы я выбрал остаться жить в деревне, как вы, я смог бы только с нетерпением надеяться на желтую землю перед собой и небо за моей спиной, и ходить туда-сюда между нашим домом и полями. Через несколько лет мать найдет еще одну невестку для меня, чтобы мы работали на полях вместе, и у нас будут дети, которых мы будем учить работать на полях, и когда я состарюсь, я буду похоронен на Кладбище на холме за нашей деревней. Я чувствую, что такая жизнь слишком бессмысленна и скучна, я хочу увидеть больше цветов и встретить больше людей, чтобы я не пожалел, когда состарюсь».

Все замолчали, и только Чжан Сяоху, сидевший в углу, сиял, услышав его слова.

Учитель Лю кашлянул и посмотрел на Чжан Цая, прежде чем сказать: «Я могу понять чувства племянника, потому что у меня были такие же мечты, когда я был молод. Я также предпринял шаги, чтобы попытаться исполнить их, но, когда я это сделал, я столкнулся со многими препятствиями и понял, что это была не та жизнь, которую я преследовал, и, таким образом, вернулся в Бали Го. Тем не менее, это была не совсем бесплодная поездка, потому что я вернулся с матерью Цинцин».

Лю Кай также продолжал говорить: «Отец не ошибается, но тот, кто не ушел сам, как он узнает, что такое внешний мир? Как бы он определил, был ли это подходящий образ жизни для него? У меня была та же идея, что и у Сяоху несколько лет назад, и я думаю, что Сяоху должен выйти и посмотреть на мир лично, прежде чем принять решение. Возможно, после того, как он испытает жестокость внешнего мира, он вернется в деревню, очистив от сожаления свое сердце».

[Далее будет очередная китайская поговорка, которая на русском звучит ужасно. Интерпретировать не вышло. Кидаю на английском исходник. It takes effort just to find a toilet, why would I go there?]

Мясник Лю громко сказал: «Что можно увидеть в городе Пиньян, разве он не в несколько раз больше города Лу? Требуется просто найти туалет, зачем мне туда ехать? Я не поддерживаю эту идею».

Услышав это, Лю Цин могла, естественно, догадаться, почему Чжан Сяоху принял такое решение. Однако теперь она была невесткой семьи Чжан, поэтому она повернулась, чтобы посмотреть на выражения Чжан Цая и Го Суфэй. Увидев их хмурые лица, которые отображали их нежелание, Лю Цин задумалась, прежде чем сказать: «Город Пиньян большой и расположен далеко отсюда. Однако именно по этой причине там много людей. Если Сяоху пойдет, он обязательно встретит много людей, и кто знает, встретит ли он прекрасную леди, чтобы вернуться к нам. Было бы намного лучше, чем найти какую-нибудь другую леди в нескольких шагах из этой деревни, так как хорошие все редки».

Чжан Сяоху заметил, что Лю Цин догадалась, что у него на уме, и он улыбнулся ей.

В этот момент морщинки на лбу Чжан Цая и Го Суфэй окончательно разгладились, оказалось, что у их сына были такие намерения. Возвращаясь к тому, как далеко находился город Пиньян, и что Чжан Сяоху никогда не путешествовал настолько далеко от деревни, они, естественно, были обеспокоены идеей позволить их сыну уйти так далеко. Однако, когда они подумали о проблеме, время, когда они отправились на поиски невесты для Чжан Сяолуна, и, несмотря на длительное время, все было безрезультатно, если бы Чжан Сяолун не встретил Лю Цин. Теперь, когда Чжан Сяоху достиг брачного возраста, вопрос о поиске невесты стал еще одной сложной проблемой, поэтому, если бы он мог найти жену в своей поездке, то разве это не решило бы легко проблему?

Подумав, Чжан Цай собирался согласиться, когда раздался голос другого человека.